

Константин Погодаев

РАССКАЗЫ

Константин Погодаев

Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35490903

ISBN 978-5-4498-4387-6

Аннотация

Сборник коротких рассказов с легкой примесью мистики. Замечательно подойдет для развлечения у костра на природе. Все персонажи вымышлены. Все совпадения случайны.

Содержание

По мотивам мести	5
Братская могила	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Рассказы

Константин Погодаев

© Константин Погодаев, 2020

ISBN 978-5-4498-4387-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По мотивам мести

Поезд еле тащится. Ночь. Весь плацкарт спит. Я – полуночник и слушаю тихонько новости по радио. Вот, Горбачев что-то про перестройку заговорил. Мне это не очень интересно и потому прислушиваюсь к разговорам других пассажиров. В соседнем купе старики не спят.

– Пол жизни с тобой в напарниках отработал. – сказал один из них. – И только недавно узнал, что ты сидел. Что ты скрываешь?

– Ты не спрашивал просто, вот и не рассказывал. Человека убил. За это..

– Ты – человека?? Не может быть! А ведь какой правильный усю жизнь и вдруг, головорез?!

– Ну, человеком его сложно было назвать. Да, и отсидел я уже за это – виновность снята.

– Ну-ка, давай, все как на духу!

Я еще сильнее прислушался, запихнув бубнящего Горбачева под подушку. Старик начал рассказывать.

Во время войны случилось. Година голодная была. Повадился народ в тайгу шастать. Нормальные люди-то зайдут, грибы-ягоды возьмут и домой торопятся. Однако, война многих с мест скovyрнула – с гнильцой люди часто попадаться стали. Кто-то со справкой грыжевой в тылу отсиживался, а кто-то из тюрем бежал. Мутные людишки встречались. Опасно становилось в тайге.

Лесничествовал я тогда. Всю жизнь я в лесу рос. В школу прямо из тайги приезжал. Зимой с отцом белковал. Летом курорт – речка да пляж песчаный. На войну пошел – и сразу попал в пекло. Не повезло мне подвиг совершить – миной накрыло. Сталинградский осколок около сердца застрял. Из наград только желтая нашивка. Вернулся в родные края, а отец совсем разболелся. Ходить не может. Подкосила его недолгая разлука. У меня руки-ноги целы, стал сам в тайге хозяйничать.

Избушка на краю леса, карабин, радио и пара охотничьих лаек – вот и все моё добро. Собачки славные достались. Черненькая молоденькая лаечка с белым галстуком – Капа. Умная – соболька хитростью и ловкостью берет. А поманишь привязать, перед приездом руководства – посмотрит хитро,

мол «не обманешь, хозяин!» и в тайгу убежит. Пока начальство не уедет – не вернется. Старого кабеля, того Мальчиком звали. Сильная собака была. Детворой катал меня Мальчик у саночной упряжке. Однажды, так отца напугал. Я, мелким, катаюсь на санках, а к ним Мальчик привязан. Мне весело и кричу отцу: «Меня Мальчик катает!», а бате показалось «кусает» – прибежал с дрыном, думал, загрыз кобель пацана. Мальчик волков драл, а ребетёнка перекусить с пол хруста мог. Но собаки меня любили и никогда даже не зарычали на меня.

Как-то вечером возвращался я с обхода территорий. Устал заметно. Смотрю: в сторону нашей избушки люди незнакомые идут. И решил я, что это дровосеки. Уж не знаю, почему так подумал. Бывает, что люди сильнее ошибаются – всю жизнь потом каются. Окликнул и на лыжах к ним побежал. Подкатил ближе и тут понял, что не дровосеки это – номерки на телогрейках хлором выжжены. Сдернул карабин, но было уже поздно. Зека меня скрутили, оружие отобрали и стали требовать шкурки соболиные. А чтобы я по-сговорчивее был – долбанули прикладом в грудь. Я бы и рад сказать, но осколок тот, Сталинградский, с места сдвинулся и уткнулся прямо в сердце. Не вздохнуть и не пошевелится.

Собаки со злобой бросились на бандитов. Тот, кто поматёрее был, сразу в крупного Мальчика выстрелил. Повис на недруге мой Мальчик, а челюсти не разжал. А вот в Капу

бандит не попал. Она нырк в сугроб и ушла. Зека по-рыскали в доме, украли немного пушнины, продукты все забрали, и подожгли избушку вместе с отцом. Торопились они – не зажгли сруб как полагается. Не сгорел дом, только запертый в нем отец задохнулся. Меня спасла Капа. Умная была собачка – прибежала в соседний город, и не абы к кому, а сразу к фельдшеру. Тот на окраине жил. Как она его убила – не известно, но на телеге они вместе приехали. Не успел осколок полностью сердце проткнуть.

После госпиталя я не стал возвращаться обратно. Прямым в Городской Уголовный Розыск пошел. «Хочу у вас работать» – говорю. Начальник мне: «Мы таких больных не берем, и образования у тебя нет... Но наши кадры все на фронте, так уж и быть – трудись! Но дело твое, я тебе не отдам – ты лицо заинтересованное».

Начал я работать в ГУРе. Воровские «малины» прочесывали. Вычищали гниль человеческую, что наверх войной вымыло. Всего повидали – насколько ворами плевать на людей. Один, соседку ограбил, хотя и знал, что похоронку она неделю назад получила. Второй представился фронтовым другом отца, поселился у матери с ребенком и снасиловал обеих. Что поразило – никакого сожаления в них не было. Кого не спросишь – все у них кругом виноваты. Соседка, что дверь забыла запереть, а мать с дочкой, что добрыми оказались. Я раньше с таким никогда не сталкивался. Перестал я ворье жалеть.

Однажды пришел я в свою комнату за полночь. Вымотан за день, будто с медведем боролся. В чем был, так и бухнулся спать. Надо сказать, что в то время сотрудники не сдавали оружие и мой табельный ТТ был при мне.

Снится мне сон, будто проснулся я. В окно луна ярко светит. Слышу – скребется кто-то. Капа, что около моей кровати спала, то же уши наострила. Встал я дверь открыть, а в общажном коридоре то же темень, и только Мальчик к выходу зовет, хвостом махает. Жутко стало. Испугался я. А Капа к Мальчику сбегала, понюхалась и смотрит так на меня, мол «Че боишься, хозяин? Это же Мальчик! Пойдем!». Зовет Мальчик меня, значит надо итти*.

Подходим к нашей избушке, а в окне свет горит. Мальчик мордочкой кивает – туда, мол, заходи! Я дверь приоткрыл, пистолет наготове, а там тот самый бандит матерый, что Мальчика убил, водку хлещет. «Руки вверх!» – ему кричу, а он за карабином украденным потянулся. Выстрелил я – бандит упал. И только тогда я понял, что не сон это был во все, и стою я, посреди избушки с дымящим пистолетом над трупом.

Пошел я обратно в город. Сам сдался. Человека, хоть и беглого рецидивиста, я без суда и санкции застрелил. Вина значит на мне. Рассказал, как дело было, только про Мальчика ничего не говорил. Дали мне три года тюрьмы. Могли и больше дать – время суровое было. Все же я использовал служебное положение, из табельного оружия и по мотивам

мести, как говорится. Летом 45-го года меня амнистировали. Забрал Капу и уехал подальше от родных мест. Вот так вот...

Мимо меня прошла проводница и обратилась к старикам:

– Иркутск – Сортировочный. Вам выходить!

– Спасибо, дочка! Мы не спали.

Старики ушли, оставив меня с неистребимым желанием записать этот рассказ.

Братская могила

Мои папа и мама родились в один год – в 1945-м. Когда знакомые обращали на этот факт внимание, родительской «коронной» хохмой было сказать, мол, их отцы вернулись с войны и первым делом, не отдохнувши, принялись детишек «стругать». В этой шутке было чуть больше правды, чем шутки. В то время, я был еще слишком мал для подобного юмора и потому отец рассказывал мне другую историю. Более грустную, чем страшную. Далее идет повествование от его имени.

Мое село было меньше, чем сейчас, но когда запланировали строить Братское водохранилище, то переселили к нам много новых жителей. Будущее море должно было затопить десятки деревень, как больших, так и маленьких. Люди приезжали постоянно, кто на телегах, а кто-то даже на полупортаках. Привозили с собой абсолютно все – дрова, мебель, посуду, животных, даже стекла из окон и доски разобранного сортира. В местах затопления оставались только деревянные срубы и заборы. Новоселам нужно было помочь обустроиться на новом месте. Эта задача легла на нас – комсомольцах моего села и на мне в частности. Работы было много. Фронтовики, за редким исключением, инвалидствовали и построить хозяйство заново не могли. Хуже было в тех семьях, ко-

которые перестали ждать даже похоронку. Мы всегда приходили на помощь и совершенно бесплатно. Главное для нас было – расселить новоселов по-доброму, без ссор, чтобы люди начали спокойную жизнь. Переселенцы, видя, как мы – тощие послевоенные дети, вкалываем для них, кормили нас «от пуза».

В самом конце лета 1961 года, поступил сигнал об оставшийся в зоне затопления бабушке, которая по старому русскому обычаю, тянула с переездом до самого конца. Путь предстоял не близкий – заимка была у черта на куличках. Комсорг «выбил» машину и мы с другом Мишкой поехали к этой бабке. Старшим был ответственный партработник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.